

ИНТЕЛЛИГЕНТ И РЕВОЛЮЦИОНЕР

к выставке произведений Е. Е. Енея

В залах на Гоголевском бульваре — выставка Евгения Евгеньевича Енея. Первая в Москве. Посмертная. Художник умер в прошлом году. Ему шел 81-й год. Это был удивительно молодой человек. Он сохранил до конца дней огонь души и жизнелюбивую силу тех лет, когда пришел в революцию и в искусство.

Уроженец Венгрии, выпускник Будапештской архитектурной академии, участник Гражданской войны, член отряда, охранявшего поезд с золотым запасом на пути из Сибири в Москву, Еней навсегда связал свою жизнь со страной первой в мире социалистической революции. Он отдал свой труд и талант молодому, еще не окрепшему искусству кино и стал одним из создателей советской кинематографии. На Ленинградской киностудии Еней проработал почти пятьдесят лет. Он принес на съемочную площадку свое мастерство и вкус, подлинную интеллигентность и готовность к терпеливым, неустанным поискам. Сменяли друг друга темы фильмов, образы сценариев, менялась стилистика изображения. Неизменной оставалась образная выразительность пластического языка в произведениях художника.

В 20-е годы Еней был постоянным сотрудником ФЭКСов — режиссеров Г. Козинцева и И. Трауберга, оператора А. Москвина, увлеченный участник их экспериментов. Для их практики характерно неразрывное единство режиссерских, операторских и декорационных средств. Они создали свой неповторимо индивидуальный изобразительный строй фильмов.

В «Шинели» и «СВД» по сценариям Ю. Тынянова экспрессивная выразительность формы, масштабные и смысловые контрасты деталей создают фантастический и тревожный мир декораций. Его драматизм усилен приемами операторского освещения,

композицией кадров, призрачной живописью немого черно-белого экрана. Гиперболичность образов, парадоксальность сопоставлений дают пластическое осуществление литературным метафорам.

Экспрессию и драматизм формы, характерные для произведений Енея 20-х годов, постепенно сменит сдержанность и простота, ясная логика пространства, четкость и документальная точность предметов в фильмах звукового периода. Но неуловимая зыбкость цвета, нюансы светотени, живописная динамика эскизов художника подскажут, а подчас определят эмоциональную окраску образов экрана.

В 30-е годы в фильмах «Юность Максима» и «Возвращение Максима» Еней находит новую тему, новое претворение своему романтическому ощущению мира и образов революции.

Еней обладал даром увидеть и выразить великое в малом, прекрасное в повседневном. Человечность его искусства придает значимость будничным на первый взгляд явлениям, помогает ощутить живую связь с современностью в образах классики.

В эскизах и декорациях к «Дон-Кихоту» Еней показал драматизм, лиричность, значимость мира такого, как он есть. Он сбросил с Испании экзотические оперно-балетные одежды. В суровой сдержанности немногословных пейзажей опаленной солнцем, нищей страны предстал образ прежде всего драматичный. Земля светло-охристая и розовая. Белесоголубое небо. Пологие холмы и убогие строения деревушек равно монументальны и архитектурны. Художник обращается и к бытовым деталям, которые вносят ноту лиризма и юмора. Сам Дон-Кихот в эскизах и многочисленных карандашных на-

Е. Еней. Комната Башмачкина. Эскиз к кинофильму «Шинель».

бросках — образ трагикомический, неотделимый от среды и органически ей чуждый.

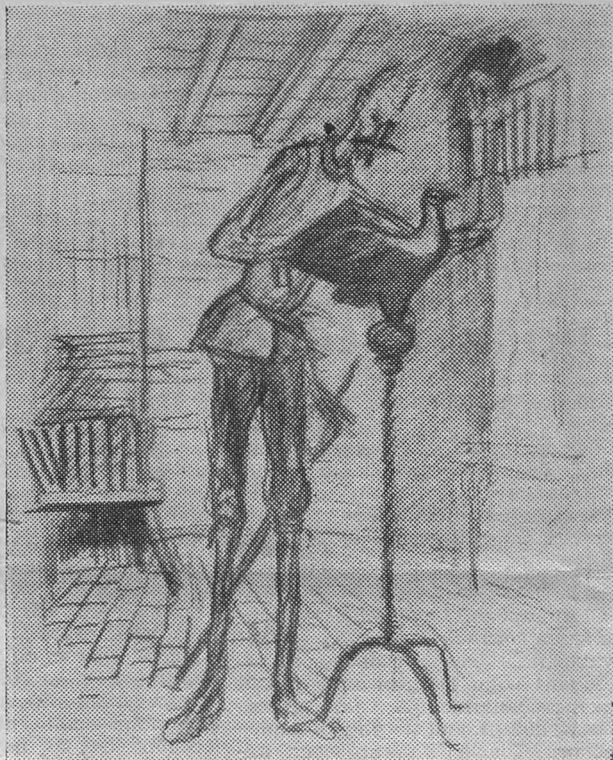
Соотношение героя и окружающей его среды вообще одна из постоянных пластических и психологических тем Енея. В «Гамлете» художник отказывается от прямолинейного истолкования метафоры «Дания-тюрьма». Эльсинор — это скорее лабиринт. Он создан для того, чтобы брести в раздумье по бесконечным залам и закоулкам, для того, чтобы красться и выслеживать. Композиция эскизов Енея разомкнута. Она дает движение в глубину и продолжает его за пределами кадра. Архитектура зал и галерей, ниши, окна, дверные проемы ритмически членият пространство и его изображение на экране. Они создают подчас незаметные, но необходимые ударные акценты и перебивки в панорамном движении. Один эскиз часто совмещает планы разной крупности, исподволь диктует глазу зрителя и глазу киноаппарата направление движения.

Конструктивное и живописное начало органически слиты в декорациях Енея, их планировке, композиции

пространства. Серебристая гамма эскизов создает эмоциональную наполненность свето-воздушной среды, живописное ощущение экранной поверхности. «Гамлет» Козинцева, Енея и оператора И. Грицуса — развитие живописной традиции в киноизображении. Это не стилизация станковой живописи. Это светопись, динамичная, пространственная живопись экрана. Благодаря этому мир, окружающий Гамлета, встает в своей достоверности и фантастичности, в чудовищной обнаженности реального и сгущенной атмосфере личного, субъективного. Эти два мира нераздельны. Они взаимопроницаемы, как свет и тьма, как пространство декорации и наступающее на нее движение камеры. Историзм обстановки давно бывшего то выступает на первый план, то растворяется в эмоциональной насыщенности живописного решения, уступая место непреходящему и вечному — вчерашнему и сегодняшнему образу человечности.

Мы знаем фильмы Енея. Мы помним его эскизы на республиканских и всесоюзных выставках. С некоторыми из них мы встретились вновь. Но мы получили еще и счастливую возможность как бы заглянуть в мастерскую художника, соприкоснуться с самим процессом его творчества, почувствовать движение его руки в бегущих линиях и штрихах его набросков, уловить его размышления над образами будущих фильмов. Эти карандашные акварельные наброски, эти композиции, увиденные с молодой непосредственностью и воплощенные с мастерской точностью, может быть, одна из лучших страниц в наследии Енея. Благодаря им мы ближе ощущаем человечность и обаяние личности художника. Мне дважды довелось беседовать с Евгением Евгеньевичем о его творчестве. Его рассказ был похож на эти рисунки. Его невозможно было записать не исказив. В нем не было привычной логики повествования. Отдельные эпизоды были связаны с логикой художественного мышления, остротой неповторимо своеобразного видения.

Свои воспоминания об Адриане Пиотровском Евгений Евгеньевич назвал «Интеллигент и революционер». Эти прекрасные слова в полной мере можно отнести к художнику Енею.

Е. Еней. Читающий Дон-Кихот. Эскизы к кинофильму.